

СЪЕЗДЪ ВЪ ST. ALBANS.

(11—15 января 1927 года).

Осенью 1926 г. въ Ниборгѣ (Данія) на съездѣ секретарей Всемірной Студенческой Христіанской Федерации произошло особое сближеніе представителей Православнаго и Англо-Католическаго студенчества. Въ результатѣ этого сближенія возникла мысль о съездѣ православныхъ и англо-католиковъ, организацію котораго взяло на себя Британское Студенческое Движеніе. Этотъ съездъ и состоялся въ St. Albans (Англія) въ январѣ этого года.

Все организованное христіанство Великобританіи можно раздѣлить на двѣ главныя группы: на Епископальную Церковь — Church of England и на внѣепископальную Церкви и секты. Сама Church of England раздѣляется на двѣ группы, такъ называемую High Church и Low Church (Высокую и Низкую Церкви). Объединяющимъ началомъ этихъ двухъ группъ въ единую Church of England является признаніе единаго епископата, возглавляемаго Архіепископомъ Кентерберійскимъ. Въ остальномъ High Church и Low Church настолько разнятся другъ отъ друга, что для нашего русскаго сознанія кажется страннымъ пребываніе ихъ въ единой церковной организаціи. Подробная характеристика различія этихъ церквей завела бы насъ слишкомъ далеко отъ краткаго обзора съезда въ St. Albans, но достаточно замѣтить глубокое различіе въ пониманіи главнѣйшаго изъ церковныхъ таинствъ — Евхаристіи. Въ то время какъ High Church учитъ о реальности Таинства и исповѣдуєтъ, что подъ видомъ хлѣба и вина вѣрюющій приемлетъ истинное Тѣло и истинную Кровь Господа нашего Иисуса Христа, — Low Church разсматриваетъ Причащеніе, какъ обрядъ, твори́ти въ воспоминаніе Тайной Вечери. По своему ученію о Церкви, о Таинствахъ и о догматахъ High Church является Церковью въ Православномъ и Католическомъ пониманіи этого слова, между тѣмъ

какъ Low Church приближается къ протестантской Церкви, какъ общинѣ вѣрующихъ. Несмотря на это, обѣ церкви представляютъ единую организацію съ единымъ епископатомъ.

Около ста лѣтъ тому назадъ въ нѣдрахъ Church of England окончательно оформилось англо-католическое теченіе, восходящее въ своихъ началахъ къ первымъ десятилѣтіямъ послѣ реформації*), которое, исходя изъ убѣжденія, что въ процессѣ реформації многіе изъ основныхъ догматовъ и обрядовъ подверглись ущерблению и извращенію, стремилось вернуться за реформацію, но не къ воссоединенію съ Римомъ, а къ истокамъ христіанства, къ первымъ вѣкамъ бытія Церкви. Въ этомъ теченіи отчасти звучали и звучатъ и католическая тенденція, близкія западному духу. Но съ теченіемъ времени въ англо-католичествѣ все больше и больше началь проявляется интересъ къ Восточной Православной Церкви, сохранившей непрерываемую преемственность апостольской Церкви и не имѣющей клерикальной организаціи, возглавляемой папизмомъ, освобожденіе отъ которой англо-католичество считало положительнымъ завоеваніемъ реформаціи. Взаимоотношенія Англо-Католичества и Православія чрезвычайно интересны. Они выражались въ многократныхъ поѣздкахъ англійскихъ епископовъ на православный востокъ и въ Россію. Важными фактами этихъ взаимоотношеній за послѣднее время была помощь Архіепископа Кентерберійскаго гонимой русской Церкви и Патріарху Тихону, организація Appeal for Russian Clergy и посѣщеніе Англіи нашими іерархами во главѣ съ Митрополитомъ Антоніемъ во время Никейскихъ торжествъ въ 1925 году.

*) См. статью С. Л. Олларда „Англо-Католичество“ Путь № 2.

Особую значительность съезду въ St. Albans придали события религиозной жизни въ Англіи, происходившія какъ разъ во время собраній съезда. Соборъ епископовъ Church of England, засѣдавшій въ Lambeth Palace въ январѣ этого года для пересмотра Служебника (Common Prayer Book), внесъ въ него много измѣненій, приближающихъ его къ Православію. Такъ была значительно дополнена Первосвященническая Молитва, зведены молитвы за усопшихъ и установлено освященіе Запасныхъ Св. Даровъ для причащенія больныхъ. Эти измѣненія вызвали протестъ со стороны Low Church и протестантовъ. Какъ разъ во время съезда въ St. Albans — насколько помню 12-го января — манифестація въ нѣсколько тысячи человѣкъ ходила къ Lambeth Palace въ знакъ протesta противъ рѣшенія епископовъ. Во всѣхъ газетахъ, приходившихъ въ St. Albans, вопросъ о пересмотрѣ Служебника стоялъ на одномъ изъ первыхъ мѣстъ. Въ большихъ надписяхъ о содержаніи номера постоянно стояли слова: о Служебнику, объ епископахъ, о Запасныхъ Св. Дарахъ, о Молитвѣ за Усопшихъ. Нѣкоторыя изъ газетъ довольно рѣзко упрекали епископовъ, что они вносятъ расколъ не только въ церковную, но и политическую жизнь страны. Измѣненный Prayer Book долженъ еще быть утвержденъ общимъ соборомъ въ апрѣль или маѣ этого года и, въ случаѣ утвержденія, уже осенью представленъ на разсмотрѣніе Парламента, такъ какъ Church of England является Государственной Церковью Англіи. При предстоящемъ обсужденіи Служебника Парламентъ долженъ будетъ раздѣлиться на двѣ стороны: англо-католическую и протестантскую, вмѣсто нынѣ существующихъ консервативной и рабочей партіи, т. к. сторонники англо-католичества находятся въ рядахъ обѣихъ политическихъ группировокъ. Одна изъ газетъ даже предсказала, что будущіе выборы въ Парламентъ могутъ пройти не по политическому, а по религиозному признаку. Будетъ ли это такъ, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ этотъ живой и непосредственный интересъ къ религиозному вопросу въ странѣ наиболѣе сильной техники, странѣ недавно видѣвшей соціалистическое правительство и только что вышедшей изъ всеобщей забастовки, придавалъ особую значительность и реальность всѣмъ словамъ о жизни и чаяніяхъ англо-католиковъ, свидѣтельствовалъ о напряженности религиозной жизни въ Англіи.

Внѣшняя обстановка, въ которой происходилъ съездъ, также придавала ему особое, трудно передаваемое, настроеніе. St-Albans — это маленький, тихій городъ, въ 20 миляхъ отъ Лондона, съ однимъ изъ самыхъ большихъ въ Англіи соборовъ въ готическомъ стилѣ, построеннымъ изъ остатковъ древне-римской крѣпости, въ 12 вѣкѣ, при первыхъ норманахъ. Въ этомъ соборѣ находятся мощи Св. Албанія (отъ имени которого и получилъ название городъ) первого англійского мученика, пострадавшаго еще во времія владычества римлянъ. Надъ St. Albans, какъ и надъ другими маленькими англійскими городами, еще до сихъ поръ какъ бы вѣтъ духъ рождественскихъ разсказовъ Диккенса, сказываясь въ особомъ укладѣ жизни, странномъ и необычномъ на первый взглядъ, но привлекающемъ уютомъ и старомодной наивной патріархальностью.

Собрания съезда происходили въ Retreat House — домѣ, предоставленномъ епископомъ St. Albans. Въ этомъ же домѣ и жило большинство участниковъ съезда. Остальные были размѣщены въ городѣ по частнымъ квартирамъ.

День начинался раннимъ богослуженіемъ. Въ первые два дня конференціи совершалась Англиканская Литургія: два послѣднихъ дня служилась Православная Литургія. Время съ 10-ти часовъ утра до 12 часовъ дня и отъ 5 до 7 часовъ вечера было посвящено докладамъ, а остальное время частнымъ бесѣдамъ.

Изъ англичанъ на съездѣ присутствовали: епископъ Горъ, — виднѣйший представитель англо-католичества и одинъ изъ самыхъ выдающихся англійскихъ богослововъ, нѣсколько видныхъ англиканскихъ священниковъ, дѣятели Британскаго Христіанскаго Студенческаго Движенія и Appeal for Russian Clergy и англійскіе студенты богословы — среди нихъ нѣсколько человѣкъ изъ монастырскаго Университета въ Кэльхамъ. Русскихъ на съездѣ было 12 человѣкъ, изъ нихъ 7 изъ Парижа, а остальные изъ Лондона. Во главѣ русской delegaciіи стояли прот. о. Сергій Булгаковъ и проф. С. С. Безобразовъ. На открытие съезда изъ Лондона прибылъ Архіепископъ Серафимъ и настоятель Лондонской русской церкви прот. о. Василій Тимофеевъ. Послѣдній, за исключеніемъ одного дня, все времія пробылъ на съездѣ и принялъ дѣятельное участіе въ его работѣ.

Въ первый день съезда послѣ молебна проф. С. С. Безобразовымъ былъ прочи-

танъ докладъ о современныхъ мученикахъ въ Россіи. Докладъ этотъ вызвалъ цѣлый рядъ вопросовъ со стороны англичанъ. Повидимому, имъ не совсѣмъ было ясно возникновеніе Живой Церкви. Во многихъ изъ вопросовъ звучало сомнѣніе, не объясняется ли отколъ части духовенства отъ Патріаршіей Церкви косностью и омертвѣлостью послѣдней, нежеланіемъ ея идти навстрѣчу запросамъ современной жизни. По другимъ вопросамъ было видно, что покровительство, оказываемое коммунистами Живой Церкви, для нѣкоторыхъ англичанъ служить какъ бы нѣкоторымъ опроверженіемъ нашихъ утвержденій, что соцѣтская власть по существу своему враждебна всякой религії. Отвѣты о. Сергія Булгакова и докладчика во многомъ поколебали эти сомнѣнія, порожденныя глубокимъ незнаніемъ Православія и русской жизни. Сомнѣнія эти разсѣялись, сумаю, окончательно, къ концу съезда. Въ первый день, несмотря на взаимное доброжелательство и желаніе понять другъ друга, еще не было найдено общаго языка и чувствовалась нѣкоторая чуждость.

На второй день утромъ Rev. Robertson прочиталъ чрезвычайно интересный докладъ объ англо-католическомъ пониманіи Церкви. Вечеромъ того же дня были прочитаны краткіе доклады Н. А. Калашниковъ и Н. А. Клепининымъ о современной русской молодежи и Православіи. Этотъ зеверь, въ который первый разъ вскрылся внутренній подходъ къ Церкви, перебросилъ мостки черезъ настороженность и нѣкоторую отдаленность. Это сильно сказывалось въ частныхъ бесѣдахъ послѣ ужина.

На третій день о. Сергій Булгаковъ читалъ о «Православіи и виѣправославныхъ релігіяхъ.*). Докладъ этотъ, утверждавшій любовное отношеніе Православія къ другимъ Церквамъ, но въ то же время, говорившій что мы знаемъ только единую истинную Церковь, а именно Православную, другія же Церкви не можемъ рассматривать иначе, какъ уклонившіяся отъ истины, т. е. поврежденныя — былъ выслушанъ англичанами съ напряженнымъ вниманіемъ. Временами казалось, что прямое и мѣстами почти жестокое опредѣленіе англиканства какъ ереси, хотя и обладающей великою долею истины оскорбить англиканъ и разрушить ту близость, которая уже

*) Основныя положенія этого доклада заключаются въ «Очеркахъ ученія о Церкви» («Путь № 3»).

создалась. Раньше говорили только объ общности, здѣсь впервые ясно было сказано о различіи и препятствіяхъ — въ единенію. Но случилось не такъ. Этотъ ясный и прямой подходъ, открытое исповѣданіе своей вѣры, какъ высочайшей истины, только привлекли къ намъ англиканъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ предсѣдатель съезда Rev. O. F. Clarke въ своихъ впечатлѣніяхъ о съезде, на которыя мнѣ еще не разъ придется ссылаться.

«Было сочетаніе Истины и Любви — пишетъ Rev. Clarke. Въ Православіи есть настоящая жажда къ общенію во Христѣ со стоящими вовнѣ, т. е. не православными, но это стремленіе соединено съ строгой и безкомпромиссной приверженностью къ истинамъ, раскрытымъ въ откровенії. Какъ часто бываетъ, что тѣ, кто придерживается определенныхъ взглядовъ, не являются любви по отношенію къ своимъ противникамъ, требуя лишь признанія своихъ взглядовъ, съ презрѣніемъ отзываются о тѣхъ, кто отличается отъ нихъ. Съ другой стороны существуютъ и такие, кто, самъ не занимая определенной и продуманной позиціи, пытаются согласовать и измѣнить все то, чего они въ сущности никогда не понимали по настоящему, зачастую при этомъ игнорируя основные различія. Ни то, ни другое теченіе не были представлены на конференціи. Наоборотъ, мы встрѣтили со стороны православныхъ настоящую любовь, соединенную, съ откровенностью и определенностью взглядовъ». Эти слова, относящіяся ко всему съезду, въ первую очередь относятся къ докладу о. Сергія Булгакова и выражаютъ то впечатлѣніе, которое онъ призвелъ на англичанъ.

Послѣ перерыва о. Сергій Булгаковъ отвѣчалъ на заданный наканунѣ вопросъ объ отношеніи Православія къ наукѣ и главнымъ образомъ къ библейскому критицизму. Къ этому послѣднему вопросу пришло еще неоднократно возвращаться, какъ во время собранія, такъ и въ частныхъ бесѣдахъ. И именно этотъ пунктъ, пожалуй, сдѣлялся пунктомъ главнѣйшаго расходженія. Развитое о. Сергиемъ Булгаковымъ понятіе «метаисторіи», съ которымъ мы подходимъ къ Книгѣ Бытія и признаемъ ея историческую реальность, осталось для англичанъ непонятнымъ, или поскольку было понятно, оказалось рѣшительно отвергнутымъ. Въ ихъ сознаніи, какъ это на слѣдующій день вполнѣ выяснилось изъ словъ епископа Гера, Книга Бытія является символомъ покрывающимъ тео-

рію эволюції и дарвінізма, істинність якихъ они всецѣло признаютъ.

Вечернее собраніе третьяго дня съѣзда и утреннее собраніе четвертаго были посвящены двумъ докладамъ епископа Гора о таинствахъ и объ отношеніи Церкви къ современности. Въ вопросахъ о таинствахъ епископъ Горь высказалъ мнѣнія, всецѣло совпадающія съ православными. Его слова были полны вѣрой и стремлениемъ къ грядущему воссоединенію Церквей. И его докладъ и весь его обликъ — высокаго худого старика въ лиловой сутанѣ, съ тонкимъ лицомъ, обрамленнымъ узкой сѣдой бородой, съ умными, по юношески загорающимися глазами — и сознаніе, что этотъ человѣкъ все свою жизнь отдалъ дѣлу сближенія съ Православіемъ, придавали его словамъ и его убѣжденностіи впечатлѣніе глубокой значительности.

Вечеромъ того же дня послушникъ Кэльхамской общины, Горбольдъ, прочелъ докладъ о духовной жизни, въ пониманіи англо-католиковъ. Простой и безыскусственный докладъ, говорившій о молитвѣ, о самоусовершенствованіи, о борьбѣ съ грѣхомъ, — о самомъ существенномъ и важномъ для каждого христіанина дѣланіи, — сдѣлался самымъ значительнымъ изъ всего съѣзда. Въ немъ говорилось о самомъ наступномъ и черезъ него установилась наибольшая близость и пониманіе. По просьбѣ англичанъ православные говорили о духовной жизни, какъ о ней учить Православіе. Отецъ Сергій Булгаковъ говорилъ о молитвѣ. Англичане слушали съ напряженнымъ вниманіемъ. Ихъ особенно поразило то значеніе, которое въ духовной жизни православныхъ имѣеть чтеніе Св. Отцовъ и Житій Святыхъ, имъ почти совсѣмъ незнакомыхъ. Они спрашивали имена наиболѣе часто читаемыхъ православными Св. Отцовъ и записывали ихъ. Въ этомъ собраїи ярко ощущалось, что передъ ними открывается новый для нихъ міръ, но все же міръ, который они знаютъ и въ которомъ живутъ. Это прекрасно выражено въ впечатлѣніяхъ о съѣздѣ Rev. O. F. Clarke.

«Я думаю, что не преувеличивая, я, могу сказать, что нѣкоторымъ среди настъ эта конференція открыла новый міръ. Міръ новый и все же какъ то не совсѣмъ чуждый, т. к. въ немъ мы чувствовали себя дома, хотя и были потрясены его новизной... Разрозненные отрывки полученныхъ откновеній «въ разныхъ степеняхъ и разными путями», свѣтъ, который мы знали раньше, полныя глубокаго смысла фразы на-

шихъ собесѣдниковъ — все это стало какъ то болѣе объединеннымъ, болѣе реальнымъ для настъ самихъ тогда, когда мы увидѣли, какъ это все согласовано и слито въ опыѣ нашихъ русскихъ друзей».

Утромъ послѣдняго дня, послѣ краткаго слова Секретаря Британскаго Студенческаго Движенія Capon Tissington Tatton, Н. М. Зерновъ — который былъ товарищемъ Предсѣдателя Съѣзда — прочелъ докладъ о дальнѣйшей работе для сближенія между православными и англо-католиками.

Послѣ краткихъ молебновъ, православнаго и англиканскаго, съѣздъ былъ закрытъ.

Все значеніе съѣзда, конечно, не исчерпывалось докладами. Доклады были скорѣе лишь канвой, на которой возникло взаимное сближеніе, которое устанавливались въ частныхъ длинныхъ бесѣдахъ, но главнымъ были, конечно, богослуженія.

Англиканская литургія совершилась еще въ предразсвѣтной тьмѣ, въ слабо освѣщенномъ придѣлѣ стариннаго собора. Въ ней, въ звукахъ ея хораловъ, въ облаченіи священника, въ открытомъ алтарѣ, было все вѣковое католическое западное наслѣдіе англиканства. Но черезъ чуждость западнаго обряда шла нить знакомой по слѣдовательности литургіи и прорывались слова православныхъ возгласовъ, хотя и возглашаемыхъ на чужомъ языке. Ничто такъ не привлекало къ англичанамъ, какъ ихъ глубокое благоговѣніе, съ которымъ они молились или длинной вереницей подходили къ чашѣ.

Православная литургія совершилась въ капеллѣ при Retreat House. Англичане слѣдили за ней по переводамъ. Во время Пресуществленія Св. Даровъ они опускались на колѣни, а по окончаніи литургіи подходили къ кресту, цѣлуя руку священника. Послѣдній день конференціи — 2 января по ст. стилю былъ днемъ памяти Преп. Серафима, краткое житіе котораго въ англійскомъ переводе было раздано всѣмъ присутствующимъ. На заключительномъ англиканскомъ молебнѣ англичане молились Преп. Серафиму.

За нѣсколько дней общей жизни мы смогли понять англичанъ и сблизиться съ ними, несмотря на глубокое различіе въ настроеніяхъ и міросозерцаніи.

Тѣхъ англійскихъ студентовъ, которые присутствовали въ St. Albans, прежде всего отличаетъ глубокая дѣтская вѣра, чистота сердца, большое внутреннее здоровье.

У нихъ есть подлинный паоось місіонерства и проведенія христіанства въ жизнъ. Поэтому вопросъ соціальныхъ реформъ, соціального переустройства жизни на христіанскъ началахъ стоитъ у нихъ на первомъ мѣстѣ. Англо-католичество — своего рода «крайне правое» теченіе англійской церковной жизни — часто соединяется у нихъ съ политическимъ радикализмомъ. Labour party вообще имѣетъ многихъ поборниковъ среди студенчества, пожалуй, столько же, сколько и консервативная партия. Идея христіанского соціализма свойственна большинству студентовъ, даже находящихся въ средѣ консерваторовъ. Вообще между студентами, принадлежащими къ Labour Party и консерваторами гѣть той непроходимой пропасти, которая существует между нашими политическими группами. Во многомъ студенты консерваторы высказываютъ почти соціалистические взгляды. Надо, впрочемъ, сказать, что ихъ соціализмъ очень далеко отстоитъ отъ марксизма.

Вопросъ христіанского соціализма былъ вторымъ пунктомъ расхожденія послѣ біблейского критицизма. Въ своемъ паоосѣ земного строительства, англичане вѣрятъ въ абсолютную спасительность соціальныхъ реформъ, чаютъ пришествія черезъ нихъ Kingdom of God — (Царствія Божія), почти полной его реализаціи на землѣ. Сознаніе грѣха и поврежденности человѣческой какъ то у нихъ затуманено. Думаю, что въ началѣ съѣзда многіе изъ присутствующихъ англичанъ были склонны считать Православіе «туманно мистическимъ», слишкомъ отрѣшеннымъ отъ земли. Но во время съѣзда это убѣжденіе измѣнилось. Они глубоко восприняли реальность духовнаго міра, заключенного въ Православной Церкви. Но и мы со своей стороны увидѣли законность ихъ стремленія къ максимально возможному проведенію христіанства въ жизнь и убѣдились, что они подходятъ къ решенію тѣхъ проблемъ, которыхъ станутъ и передъ Россіей. Въ заключеніе я позволю себѣ привести болѣе обширныя выдержки изъ уже прежде цитированной статьи Rev. O. F. Clarke, напечатанной въ Student Movement № 6 March 1927). Статья эта настолько примѣчательна, что изъ нея трудно дѣлать выдержки, трудно удержаться отъ того, чтобы не привести ея цѣликомъ.*)

*) Желающихъ ознакомиться съ этой статьей, а также и съ другими материалами по съѣзду въ St Albans я отсылаю къ журналу «Вѣстникъ Христіанского Студенческаго Движенія» (№ 3. Мартъ 1927 года).

«Въ Англіи — пишеть Rev. O. F. Clarke, хотя допускается, что мистицизмъ доступенъ вся кому — мало мистиковъ. Долгъ послушанія и безстрастное исканіе истины являются, какъ и слѣдуетъ, предметами на шего почитанія, но мы какъ то не можемъ какъ должно ,развиваться въ другихъ, не менѣе важныхъ, направленіяхъ... Въ Англіи и мистическая и организаціонная стороны (религіи) не достаточно цѣнятся большинствомъ. Наша религія отличается строгимъ морализмомъ и очень индивидуалистична въ своихъ выраженіяхъ. Въ нашихъ русскихъ братьяхъ, съ другой стороны мы наблюдаемъ богатство и ясность духовнаго опыта, соединенное съ сильнымъ сознаніемъ общности религіи — и это дѣйствовало ободряющімъ и поощряющимъ образомъ... Прежде всего отмѣчу всеобъемлющий характеръ этого (православнаго) міра въ прошломъ и грядущемъ — въ теченіи временъ — а также внутри и вовнѣ. Мы встрѣтились не съ новымъ движеніемъ XX вѣка, а съ вѣковымъ духомъ Каѳолической Церкви. Современный Православный — наследникъ прошлаго. Онъ объединенъ въ одно цѣлое съ великими святыми и мистиками прошлаго. Его духовная жизнь, питаемая отцами древности, составляетъ часть Живого Источника, истекающаго отъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. Намъ на Западѣ приходилось слышать, что Православіе окаменѣло, что оно сковано. А на конференціи мы встрѣтились съ Православіемъ не какъ съ прекрасной, но безжизненной древностью, а какъ съ чѣмъ то живымъ по самой сущности своей. Тѣ силы, которые строили житія святыхъ, по прежнему живутъ и дѣйствуютъ въ мірѣ. Прошлое не мертвое и дѣйствуетъ здоровымъ образомъ въ современныхъ условіяхъ. Преданіе Церкви не мертвое отложеніе, а живой Духъ. Православіе не ревностное сохраненіе священныхъ, украшенныхъ драгоценными камнями останковъ, а погруженіе всего себя въ богатую преображенную жизнь, свѣжую, преисполненную силъ, способную воспріять нашу современную жизнь и разобраться въ ней такъ же, какъ и въ прошлой древней жизни міра. Православіе устремляеть преисполненный сіяющей надеждой взоръ въ будущее — въ немъ горитъ священный огонь, неугасимо живущій въ

ми по съѣзду въ St Albans я отсылаю къ журналу «Вѣстникъ Христіанского Студенческаго Движенія» (№ 3. Мартъ 1927 года).

душѣ Церкви, вокругъ него собирались Матерь Божія и святые, побѣдители въ прежней борьбѣ, неустающе призывающіе «воинствующую Церковь на земль» къ подвигу и въ настоящее время.

Цѣль Православія — соединеніе съ Богомъ. Оно не удовлетворяется и лучшими дарами Божіими, если оно само не преисполнено Самимъ Господомъ, оно ищетъ Богообщенія. Погруженіе въ Бога, устремленіе — порывъ къ Нему, полное посвященіе и отданіе сердца и воли Господу, такъ же какъ и ума, и души, и тѣла — составляютъ сущность Православія. Православіе по самому своему духу, по своей искринной природѣ, никогда не можетъ удовлетвориться малымъ въ религії, хотя бы и это малое было и полезно и прекрасно. Цѣла, поступки должны явиться плодами вѣры въ результатѣ личнаго общенія съ Богомъ. Это ведеть насъ въ самую сердцевину всего, ставить не простую моральность, а святость, какъ единственную достойную цѣль для человѣка, а путь къ Богу — самая главная цѣль человѣка, путь этотъ требуетъ постояннаго опыта и путь этотъ долженъ постоянно находиться.

Истинное Православіе, полагая въ основу Богооплощеніе, на немъ строить все-объемлющее міровоззрѣніе, согласно которому весь материальный міръ долженъ быть искупленъ и преображенъ силой Воскресшаго Господа Іисуса Христа.

Хотя и вся конференція была преисполнена радости и жизни и силъ, все же въ ней звучалъ и дополнительный мотивъ — глубокое страданіе Россіи. И это заставило насъ, англичанъ, стать м. б. немного менѣе самоувѣренными. Каковъ бы ни былъ опытъ отдѣльныхъ лицъ, мы, какъ цѣлое, какъ группа, не страдали такъ глубоко, по сравненію съ русскими, такъ же какъ и въ основѣ нашей исторіи на протяженіи вѣковъ страданіе и скорбь не являлись главнымъ. И вотъ эта глубоко лежащая нотка трагедіи придала извѣстный тонъ и своеобразіе тому, что дали намъ русскіе, придавая словамъ ихъ такое значеніе и глубину, которыхъ ничѣмъ другимъ нельзя придать. Такое настроеніе подъ вліяніемъ религії можетъ стать апокалиптическимъ по своему характеру и помѣшать реализаціи въ практической жизни полнаго значенія преображенія всего міра, м. б. какъ разъ, въ этомъ Англія со своей болѣе счастливой исторіей и прак-

тическимъ уклономъ могла бы помочь Россіи. Но Англія только тогда сможетъ помочь, если она пойметъ это изнутри, увидѣть все такъ, какъ видѣть Россія, и сможетъ подойти какъ страна, которая сравнительно съ Россіей должна многому научиться на путѣ страданія. Англія также должна сумѣть увидѣть практическую сторону вопроса въ правильномъ сѣтѣ, не должна должно сопоставлять ее съ духовной жизнью, не должна переоцѣнивать вѣшнее и материальное. Въ этомъ процессѣ, Англія многое пріобрѣтастъ отъ Россіи — молитву, благоговѣніе и страхъ, болѣе глубокій, подлинный духовный опытъ и усиленное церковное сознаніе. Не случайно Россія и Англія встрѣтились».

Съѣздъ въ St. Albans былъ собраніемъ, главнымъ образомъ, студенческой молодежи, т. к. состоять въ большинствѣ изъ лицъ, не занимающихъ руководящаго положенія въ Церкви. Но то, что онъ былъ лишь небольшимъ эпизодомъ давно нарождающаго и углубляющагося приближенія англо-католичества къ Православію, за которымъ быть можетъ, пока еще въ отдаленіи, стоять возможность возсоединенія — факта всемирного церковнаго значенія — превращало его въ иѣкое церковное событие.

Въ St. Albans еще разъ воочію просіяло богатство Православія. Еще разъ выявилось, что Православіе таитъ въ себѣ разрѣшеніе всѣхъ недоумѣній западнаго христианства. И глубокое различіе во всемъ православномъ и англиканскомъ міроощущеніи ярко ощущалось, какъ положительное, а не отрицательное явленіе. Въ своемъ историческомъ аспектѣ Православіе въ разныхъ народахъ, по различному проявляло свою единую Истину. И потому если англо-католичество возсоединится съ Православіемъ, англичане, являющіеся наследниками западной культуры, со своимъ особымъ религіознымъ геніемъ пронять собою новый еще никогда не явленный, исторический аспектъ единой Православной Церкви. Тогда при единеніи, различіе будетъ не ущербомъ, а богатствомъ. Пока это лишь чаяніе и надежда. Но многие факты укрепляютъ эту надежду. Однимъ изъ этихъ предозвѣстниковъ грядущаго возможнаго возсоединенія является и скромная встреча въ St. Albans.

Н. К.